

**ОСОБЕННОСТЬ НАРОДНОЙ АРХИТЕКТУРЫ
ЗАПАДНОГО ПОЛЕСЬЯ: СТЕНЫ ИЗ ДУБА**

**FEATURE OF THE FOLK ARCHITECTURE
OF THE WESTERN POLESIA: OAK WALLS**

С. А. Сергачев

S. A. Sergachev

---

*Белорусский национальный технический университет,
Минск, Республика Беларусь.
E-mail: sergachev@hotmail.com*

---

*Belarusian National Technical University,
Minsk, Republic of Belarus*

Е. С. Хмельницкий

E. S. Khmelnitski

---

*Белорусско-Российский университет,
Могилев, Беларусь
E-mail: xeruwim@mail.ru*

---

*Belarusian-Russian University,
Minsk, Belarus*

В статье анализируется особенность народной архитектуры Западного Полесья, которая в литературе только упоминалась, – использование древесины дуба для стен жилого дома. В других регионах Беларуси для строительства жилого дома не применяли этот материал. Анализ природно-климатических условий Западного Полесья показал, что стены из дуба стали местной конструктивной особенностью и содействовали формированию региональных архитектурно-художественных решений.

The peculiarity of the Western Polesie folk architecture, which was only mentioned in the literature, namely usage of oak wood for the house walls is analyzed in the article. In other regions of Belarus this material was not used for the house construction. Analysis of the natural and climatic conditions of Western Polesie showed, that oak walls had become a local constructional feature and helped to form regional architectural and artistic solutions.

Ключевые слова: народная архитектура, Западное Полесье, жилой дом, конструкция стены, дуб, конструктивные особенности.

Keywords: folk architecture, West Polesie, dwelling house, wall structure, oak, structural features.

Древесина дуба была известна строителям повсеместно по всей Беларуси и у соседних народов. У него тяжелая, твердая, трудная в обработке, древесина, зато – не поддается гниению и может долго служить во влажной среде. И если в достатке имелось хвойной древесины, то для строительных дел предпочитали именно ее. Зато для нижнего венца сруба, для «падваліны», а также вертикальных несущих элементов, для шул в стенах столбовой конструкции, для сох из естественно раздваивающихся стволов в строениях «на сохах», для столбов в заборах и брамах, то есть там, где дерево имело контакт с землей, дуб использовали. Например, выполненный в 1865 году ремонт церкви, построенной в 1801 году в д. Переров Мозырского уезда, показал, что ее фундамент состоял из «дубовых стульев» [2, л. 8]. В такой среде свои технические характеристики он мог сохранять веками (дубовые брусья, проложенные в XI в. в основании фундаментов стен Софийского собора в Полоцке). Делали из дуба и особо ценную мебель – шкафы, столы, лавы.

А вот для несущих горизонтальных конструкций его не использовали – слишком тяжелый: нагрузка на фундамент получалась излишне большой. Поэтому для балок из-за своего веса не подходил. При этом к дубу претензии по дефектам (свилеватость, крень, трещины, наклон волокон, сучки и пр.), по сравнению с другими сортами древесины, были минимальны. Сохранилось это и в современных нормативных материалах [8, с. 4–7].

Проблема была и в том, что при возведении сруба строителями, окончательная обработка венцов после предварительной подготовки бревен или брусьев происходила непосредственно при монтаже. А неоднократно поднимать их, переворачивать, подтесывать и т. д., подгоняя элементы из такой тяжелой древесины как дуб, было сложно, трудозатратно. И тем не менее, народное зодчество Западного Полесья сохранило в своем наследии немало образцов жилых домов XIX века, конструктивную основу которых составлял сруб, возведенный из дубовых элементов. Применяли дуб для строительства и на Украинском Полесье, но как вынужденную меру, и по мнению исследователей, не дававших качественных результатов из-за специфических особенностей структуры древесины, к тому же не обеспечивавшей необходимый тепловой режим в жилых помещениях [9, с. 95–96].

И это несмотря на то, что кроме уже названных сложностей работы с дубом, было и другое существенное препятствие к использованию его именно в стенах жилых домов, – теплопроводность. Дуб относится к самым «плотным» на нашей территории деревьям (от 600 до 900 кг/м³), в то время как сосна – от 370 до 600 кг/м³, ель – 480–700 кг/м³ [11]. Соответственно проводимость тепла между противоположными поверхностями материала (коэффициент теплопроводности) у древесины дуба – 0,200 Вт/(м*С), что существенно хуже по сравнению с сосной – 0,150 Вт/(м*С) [12]. Поэтому дуб и относится к «холодным» породам. И тем не менее, на Западном Полесье ставили жилые дома со стенами из дуба (рис. 1), что не делали в других регионах Беларуси.

Произошло это потому, что более теплые климатические условия этого историко-этнографического региона Беларуси повлияли на архитектурные формы, конструктивные решения и технологии строительства. На Западном Полесье получило распространение строительство из «дылей» – расколотых вдоль бревен на две-четыре части [1, с. 32; 17, с. 25]. Такой элемент становился тоньше цельного бревна, но тем не менее, поскольку отрицательные температуры не были слишком критичными, такой дом оставался достаточно теплым и обеспечивал нормальные условия для проживания и в зимний период. Конечно, при этом к зиме дом дополнительно готовили: утепляли проемы; снаружи вдоль стен до низа окон устраивали дополнительную стеночку из жердей – «прызбу», с засыпкой мякиной или опилками; заготавливали необходимое количество дров и т. д. (рис. 1). К тому же такое разделение ствола на части позволяло из одного ствола дерева получить несколько конструктивных элементов для сруба, а строительство в целом получалось более экономным, так как строевой лес всегда стоил немало.

Рисунок 1 – Жилой дом в Вишевичах Пинского района. Фото Д. Георгиевского. 1937 г. (Музей Белорусского Полесья. ПОМ. № 2374)

Мягкий климат Полесья повлиял и на состав полесских лесов. Сосны было достаточно –

более 60 % лесопокрытой площади. Но на юге Беларуси почти исчезла ель и повсеместно, как на заливных лугах, так и на возвышенных местах, распространились широколиственные леса, причем в количестве, значительно превышающем их наличие в других регионах Беларуси. В этих широколиственных лесах господствовали дубы. На Брестском Полесье дубравы занимали 7,7 % всей покрытой лесами территории, в центральной части Полесья – 8,5 % [14, с. 79]. Для сравнения, на севере Беларуси, на Поозерье, дуба в лесах всего 0,02 %. К тому же при достаточной увлажненности и при хорошем теплообеспечении, а климат Западного Полесья все это обеспечивает, древостой дуба в основном II бонитета, немало имеется и более ценного I бонитета [15, с. 33]. Бонитет – таксационная характеристика лесных насаждений – характеризует скорость роста деревьев и определяется расстоянием между мутовками, фактически частотой на стволе сучков (более 50 см – I бонитет). Поэтому в условиях благоприятного для них полесского климата дубы имели ровные стволы достаточной протяженности, которые могли использоваться и для изготовления горизонтальных элементов, для венцов сруба. К тому же климат позволил использовать и иную технологию изготовления элементов для сруба. Стволы деревьев распиливали вдоль волокон и получали из них плоские «дыли» толщиной примерно 17 см. Известны примеры и еще меньшей толщины – 13–15 см, что позволяло при распиле ствола, особенно ствола большого диаметра, получать большее количество дылей [5, с. 123]. Этой толщины считалось достаточной для жилого дома в условиях местного климата, конечно, при обеспечении на зимний период дополнительной защиты снаружи стен и оконных проемов.

У белорусов дуб воспринимался как великая сила природы. Не случайны и названия, которые они получали на Полесье, – «Дуб-великан Атчезинский» в парке «Атечизна» поселка Ленинский Жабинковского района (возраст 700 лет, диаметр ствола 204 см), «дуб-патриарх» и «царь-дуб» в Пожежинском лесничестве Малоритского района и др. Уникальность таких образцов справедливо обосновывала включение их в списки охраняемых государством памятников природы [7]. Данные конца 1970-х годов показывают и более впечатляющие размеры представителей этой древесной породы на Полесье: диаметры ствола – 234 см, 262 см, а в Кажан-Городке – 284 см [16, с. 208–210]. Поэтому стволы дуба диаметром поменьше, в 60–90 см, не представляются слишком редкими. Конечно, и такие размеры стволов не были простыми для распиловки, но все же эта сложность не была чрезмерно большой.

В народном зодчестве средства построения выразительной художественной формы являлись естественным отображением идейно-эстетических и социальных задач, но предопределялись все же конструктивно-техническими особенностями местного зодчества. На Западном Полесье эстетический потенциал конструктивных и функциональных особенностей сооружений также всегда использовался плотниками и был среди основных творческих методов: размещение строения с учетом ориентации по сторонам света, параметры строений, выявление планировки через обоснованное размещение дверных и оконных проемов, оптимальные размеры этих проемов и др.

Преобладали решения, помогавшие отождествлению масштаба с визуальной определмостью размеров сооружения. Основой этого было то, что архитектурные формы создавались в пределах привычных объемов и пространств. Всегда применяли материалы, делившие плоскости фасадов множеством линий (стыки бревен и столбов) на отдельные части, размеры которых были легко определимы. Эта структурность дополнялась привычными указателями масштаба (двери, заборы, плетни, перелазы и т. д.), которые формировали масштабный строй архитектурной среды в соответствии с антропометрическими параметрами. Меры длин (локоть, аршин и др.) также содействовали формированию соразмерности создаваемой среды человеку. Но трансформации меняли внешний облик сооружений. В жилом доме XII в. оконные проемы составляли 1% площади стены, в начале XX в. – около 8 %. Одновременно происходили изменения в соотношениях площади дверного проема и плоскости стены. Это согласовывалось с общим для народной архитектуры принципом уменьшения массы конструкций и содействовало замене образов, связанных с замкнутостью, на более открытые композиции. Но длительность данных процессов, прежде всего в связи с амортизацией строений, сохраняла единые принципы формирования среды и цельность композиционных схем.

При обычной высоте стен сруба в 2,3-2,5 м (10-12 венцов, иногда больше) во всех регионах Беларуси и во всех типах построек при наиболее распространенных видах кровли (солома, тростник, гонт, щепя, дранка, позднее черепица и жель) доминировал объем крыши. Некоторое исключение составляли строения с крышей рубленой конструкции, – «сзакотам». Но на Западном Полесье размеры пластин, которые удавалось получить после распиловки дубовых стволов, позволяли обойтись меньшим количеством венцов в срубе жилого дома, – в шесть-семь венцов (рис. 2 и 3), а то и меньше, – до пяти (рис. 4) и даже до четырех венцов (рис. 5) [10, с. 115].

Рисунок 2 – Жилой дом в д. Липово, Кобринского повета. 1937 г. Фото Д. Георгиевского. (Музей Белорусского Полесья. ПОМ. № 2326)

Рисунок 3 – «Курная изба в окрест. Пинска». 1938 г. (Музей Белорусского Полесья. Нв. № 1444/16)

Рисунок 4 – Жилой дом в д. Октябрь Кобринского района. Сруб из пяти венцов. 2005 г

Рисунок 5 – Жилой дом в д. Октябрь Кобринского района. Сруб из четырех венцов. 2005 г

Строители всегда стремились к унификации строительных элементов, поэтому планы жилых домов, основанные на квадратах или близких к ним прямоугольниках, а также на единой, общепринятой системе мер, позволяли закладывать основу цельности построек, органичного вхождения новых строений в существующую застройку. Важным, решаемым в процессе строительства вопросом оставалось нахождение оптимальных соотношений сооружения и его частей (стен и крыши, стен и проемов и т. д.). Выстраивалась определенная пропорциональная зависимость соотношений основных частей здания: основного объема, обозначавшегося чаще всего срубом, и объемом крыши.

У зрителя любое сооружение должно вызывать не только чувство узнаваемости привычного

образа, например жилого дома, или понимание удобного в нем пребывания, но и ощущения основательности, прочности, надежности. Такое техническое решение – сруб из крупноразмерных элементов – позволяло выделить жилой дом среди строений усадьбы, тем более что для стен хозяйственных построек (хлева, гумно, клеть и др.) этот материал не использовали. Конструктивная «правда», тектоничность была важным фактором обеспечения образов, выражающих устойчивость бытового уклада и стабильность функциональных процессов. Стены на основе сруба как раз и обеспечивали совместное решение практических и художественных задач. Поэтому среди важнейших композиционных средств всегда было выявление пластической выразительности структуры всего бревенчатого сруба, его угловых соединений.

Но на Западном Полесье строители использовали специфику местного строительного материала, а именно параметры диаметра дубовых стволов, и как средство, способствовавшее искажению при зрительном восприятии истинных размеров строений и приданию им образов, искусственно увеличенной масштабности. С одной стороны, кладка стены из четырех-пяти венцов – это прием, содействующий искусственному увеличению параметров здания, активизирующий психоэмоциональное восприятие объекта архитектуры, так как повсеместно обычная практика возведения сруба – это 10-12 венцов. С другой стороны, использование для стен жилых домов крупноразмерных элементов из дуба, размером ствола диаметром, близким к одному метру, воспринимается как обычный прием формирования статичности композиции. Да и в функциональном отношении этим достигалось впечатление большей надежности самого важного сооружения на крестьянской усадьбе – жилого дома, например, так как меньше стыков, то и продуваемость стен меньше. А при небольших в те времена окнах такой дом должен был лучше сохранять тепло.

Искусственное преувеличение масштабности как средство усиления эмоционального воздействия на зрителя прослеживается и в самых разных сферах материальной культуры местного населения. Известны колодцы («кадоўб»), надземная часть которых изготавливалась не из сруба, а из одного цельного элемента – части ствола дуба, из которого удалена сердцевина. На таком крупноразмерном дубовом пне, который мог служить десятилетия из-за своей способности противостоять влаге, устанавливали коловорот (рис. 6). В церкви XVII века в агрогородке Войская Каменецкого района в боковых входах в притвор сохранились дверные полотна, являющиеся цельными элементами, а не составленными из отдельных досок (рис. 7). Особые географические условия повлияли на то, что именно здесь сельские поселения самые крупные по численности населения, по сравнению с остальной Беларусью. Этнографами в прошлом зафиксированы самые протяженные погонные усадьбы – до 100 м длиной. Да и в быту полешуки нередко обычные бытовые предметы и устройства, например стационарная, установленная у стены ножная ступа, чтобы растолочь зерно, делали крупными по размерам из цельных частей древесного ствола.

Рисунок 6 – «Колодец в истлевшем дубовом пне в д. Отоки около Медна Брестского повета». 1938 г. Фото

Рисунок 7 – Троицкая церковь в агрогородке Войская Каменецкого района. Дверь бокового входа в притвор. 2010 г.

*Корвин-Милевского. (Музей
Белорусского Полесья. ПОМ. № 2473)*

Это в целом соответствовало пониманию полешуками себя частью природы и формировало присущую народной культуре Западного Полесья традицию создания крупномасштабных композиций, которые становились неотъемлемой частью обширных полесских ландшафтов. Основой этого были интерес к применению естественных природных форм (ответвления сучьев от ствола, раздваивающиеся вверху стволы, цельные элементы), а не составленные из нескольких частей при конструировании бытовых предметов, мебели, архитектурно-конструктивных элементов. Поэтому и стены из дуба стали особенностью именно этого историко-этнографического региона Беларуси.

Специфика строительной технологии возведения сруба из дубовых пластин, конечно, была. Подгонка венцов становилась достаточно тяжелой работой, требовала дополнительных усилий, чем при работе с более легкими материалами, такими как сосна или ель, к тому же их конструктивные элементы имели и меньшие размеры. Неоднократные подгонки венцов в процессе монтажа, требовали наклона, поворота элементов, вес которых мог достигать 400 кг и более. Чтобы это выполнять было проще, в угловых соединениях оставляли выступы («астатак») больше, чем при работе с другим материалом, чтобы руками, благодаря таким выступам, было удобнее и эффективнее приложить усилия. Дополнительно эти выступы обязательно делали расширяющимися при удалении от стены, что эффективность прикладываемых усилий повышало. Формы выступов для облегчения работы плотники могли делать разными по размерам, и известно такое технологическое решение в разных регионах Беларуси [13, с. 35]. Но в народной архитектуре Западного Полесья такая технология позволила создать особо выразительные формы угловых соединений элементов. Угловая врубка получила и свое название: «вугал у каню» [1, с. 32–33; 17, с. 27].

Лексикология дает определение слова каня: «прорубленное в стене четырехугольное углубление, куда вставляли концы бревен», то же самое, что и «паз» [4, с. 138]. По сути это верно, но если не учитывать форму самого углубления и, что характерно именно Западнему Полесью, формы выступающего из угла остатка дыли. Дело в том, что углубления вырубали с наклонными плоскостями. Это обеспечивало более надежное соединение элементов в углу, фиксировало их более жестко. Наклоны плоскостей создавали расширяющуюся форму, напоминающую хвост птицы (иногда плотники такую форму называли «ласточкин хвост»). Наклоны плоскостей были особенно заметны, активны в выступающих из углов остатках дылей. Но полешукам ближе и понятнее была каня (ударение на первый слог), иногда ее называли «канюк», – хищная птица семейства ястребиных, известная на болотах и в лесах Полесья [6, с. 450; 3, с. 627]. Птица уважаемая и заметная хотя бы по надоедливому монотонному крику, – не случайно и появление слова «канючить». Отсюда и произошло название конструктивного элемента в народной архитектуре Западного Полесья, ее ярко выраженной региональной особенностью, – угловых соединений в срубе: «вугал у каню». Использование орнитологического термина для обозначения технического решения в строительстве показательным тем, что выявляет один из принципов региональной архитектуры: соответствовать природному миру региона, его климату, и отражать это создаваемыми формами, включая в национальную лексику профессиональную и диалектную лексику.

Фиксирование элементов угловых врубок плоскости по краям, а этими плоскостями были стены дома, воспринималось композиционно закономерно, так как это как бы само собой, вполне естественно, ничего особенного не изобретая, решало и художественную задачу – оформляло вертикальные границы формы. Этому содействовал контраст drobных элементов соединений и массивных дубовых пластин стены. Кроме того, достаточно большие – даже по 0,5 м – выпуски бревен в углах не просто усиливали угловые соединения элементов, но и позволяли, используя деревянные нагели («тэблі»), жестче в вертикальном положении зафиксировать дубовые венцы в плоскости стены (рис. 8) и предохранять их в этом положении от отклонения в процессе эксплуатации, от различных деформаций под воздействием нагрузок.

Фактически небольшими по размерам, даже относительно мелкими элементами угловых соединений, контрастными к массивным, дубовым пластинам сруба, компенсировалось отсут-

ствии какой-либо декорации в архитектуре жилого дома. В большей мере важными были пропорциональные соотношения основных частей дома и их размеров, например стен и крыши, или ширины и длины. Декорация появилась позднее с промышленным прогрессом, обеспечившим удешевление досок и стекла, увеличение размеров окон и как следствие - создание наличников, ставен, карнизов и т. д.

Рисунок 8 – Угол сруба из девяти венцов в доме в д. Кривляны Каменецкого района

Рисунок 9 – Угол сруба из четырех венцов, усиленный «тэблямі» в доме в д. Октябрь Кобринского района

В народном зодчестве средства построения выразительной художественной формы неизбежно являлись естественным отображением идейно-эстетических и социальных задач, но предопределялись все же конструктивно-техническими особенностями местного зодчества. На Западном Полесье эстетический потенциал функциональных и конструктивных особенностей сооружений также всегда использовался плотниками и был среди основных творческих методов: размещение строения с учетом ориентации по сторонам света, параметры строений, выявление планировки через обоснованное размещение дверных и оконных проемов, оптимальные размеры этих проемов и др. У зрителя строения должны были вызывать не только чувства узнаваемости привычного образа, например жилого дома, или представления об удобном в нем пребывании, но и ощущения основательности, прочности, надежности этого дома. Конструктивная «правда», обозначавшая архитектурную тектоничность, была важным фактором обеспечения образов, выражающих устойчивость бытового уклада и стабильность функциональных процессов. Стены на основе сруба как раз обеспечивали совместное решение практических и художественных задач. Поэтому среди важнейших композиционных средств в народной архитектуре всегда было выявление пластической выразительности структуры бревенчатого сруба, его угловых соединений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беларуская народная жыллё/Падрэд. В. К. Бандарчыка. – Мінск: Навука і тэхніка, 1973. – 128 с.
2. Дело о починке дер. церкви в с. Переров Мозырского уезда. 1865 г. // Национальный исторический архив Беларуси. – Ф. 43. – Оп. 1. – Д. 123.
3. Каня // Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: у 5 т. – Т. 2. Г – К / Рэд. тома (А. Я. Баханькоў). – Мінск : Беларуская Савецкая Энцыклапедыя, 1978. – 768 с.
4. Корень, Н. Д. Полесская строительная терминология (хата + хозяйственные постройки) / Н. Д. Корень, М. С. Шушкевич // Лексика Полесья. Материалы для полесского диалектического словаря. – М. : Изд-во «Наука», 1968. – С. 131-161.
5. Локотко, А. И. Белорусское народное зодчество. Середина XX–XX в. / А. И. Локотко. –

Минск : Навука і тэхніка, 1991. – 287 с.

6. Никончук, Н. В. Полесские названия птиц / Н. В. Никончук // Лексика Полесья. Материалы для полесского диалектического словаря. – М. : Изд-во «Наука», 1968. – С. 439–471.

7. Памятники природы республиканского значения. Брестская область [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://new.minpriroda.gov.by/ru/brest1-ru/>. – Дата доступа: 25.10.2020.

8. Пиломатериалы лиственных пород. Технические условия : СТБ 1714-2007. – Введ. 01.07.11. – Минск : Белорус. гос. ин-т стандартизации и сертификации, 2007. – 9 с.

9. Самойлович, В. П. Народное архитектурное творчество. По материалам Украинской ССР / В. П. Самойлович. – К. : Будивельник, 1977. – 232 с.

10. Сергачев, С. А. Народное зодчество Беларуси. История и современность / С. А. Сергачев. – Минск : Беларуская Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2015. – 560 с.

11. Теплопроводность древесины и плотность дерева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thermalinfo.ru/svoystva-materialov/drevesina/teploprovodnost-drevesiny-i-plotnost-dereva>. Дата доступа: 18.10.2020.

12. Теплопроводность древесины: таблицы, коэффициент, другие свойства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://jsnip.ru/zashita/teploprovodnost-dereva.html>. – Дата доступа: 18.10.2020.

13. Хмельницкий, Е. С. Экспонирование конструктивно-технологических решений в комплексе традиционных народных промыслов в Могилеве / Е. С. Хмельницкий // Архитектура и строительные науки. – 2012. – № 1. – С. 34–36.

14. Юркевич, И. Д. География, типология и районирование лесной растительности Белоруссии / И. Д. Юркевич, В. С. Гельтман. – Минск : Изд-во «Наука и техника», 1965. – 288 с.

15. Юркевич, И. Д. Леса белорусского Полесья (геоботанические исследования) / И. Д. Юркевич, Н. Ф. Ловчий, В. С. Гельтман. – Минск : Изд-во «Наука и техника», 1977. – 288 с.

16. Юркевич, И. Д. Растительность Белоруссии, ее картографирование, охрана и использование / И. Д. Юркевич, Д. С. Голод, В. С. Адериго. – Минск : Изд-во «Наука и техника», 1979. – 248 с.

17. Якімовіч, Ю. А. Драўлянае дойдства Беларускага Полесья XVII–XIX стст. / Ю. А. Якімовіч. – Мінск : Навука і тэхніка, 1978. – 146 с.